

ОПРЕДЕЛЕННОЕ И НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО В РУМЫНСКИХ ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТАХ

Мария Михайловна Рыжова

*Независимый исследователь (Санкт-Петербург)
mariamih@yandex.ru*

ВВЕДЕНИЕ

Доклад посвящен анализу пространственных обозначений, содержащихся в текстах румынских заговоров, с точки зрения категории определенности-неопределенности.

В качестве основного источникового материала были выбраны тексты румынских заговоров конца XIX — начала XX вв., представленные в собраниях румынских исследователей этого периода С. Фл. Мариана, Е. Никулицэ-Воронка, Э. Ходоша, А. Горовея, а также заговоров румыноязычного населения долины реки Тимок из собраний исследователя К. Санду-Тимока и современных исследователей С. Гацовича и В. Попович. Тексты заговоров, собранные на территории восточной Сербии, находят свои соответствия среди текстов, зафиксированных на территории Румынии, в различных ее областях и за ее пределами, в зонах проживания румыноязычного населения (например, в Северной Буковине и Бессарабии).

Сравнительный анализ показал, что заговоры, бытующие среди романоязычного населения Восточной Сербии, входят в ареал распространения румынских заговорных текстов. Например, во многих заговорах по обеим сторонам Дуная распространены зачины и закрепики заговорных текстов: «A plecat pe cale, pe cărare și a întălnit...» ('Шел по дороге, по тропинке, встретил...'), «Și a rămas curat și luminat, cum Maica Precista l-a lăsat» ('И стал он чист и светел, как Пресвятая Богородица его оставила'). Во многих текстах по обеим сторонам Дуная распространены фрагменты лечебных заговоров, в которых совпадает эпическая часть: идет имярек по дороге, по тропинке и посреди дороги он встречает нечто, что наносит ему вред, например, мифических персонажей или зверей, которые поражают человека — колют, проникают в мозг,

в лицо, уши, глаза, зубы)¹. Имярек начинает кричать, его слышит только Пресвятая Мария, которая спускается по золотой лестнице, берет его за правую руку и начинает с ним разговаривать. Пресвятая Мария спрашивает, почему он плачет, имярек отвечает ей, рассказывая всю историю своего несчастного пути, Божия Матерь его утешает и описывает, как она избавит его от боли.

ПРОФАННЫЕ И САКРАЛЬНЫЕ ЛОКУСЫ В ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТАХ РУМЫНОЯЗЫЧНОГО АРЕАЛА

Пространственные обозначения, встречающиеся в заговорных текстах, можно условно разделить на «профанные» и «сакральные» локусы: «профанные» локусы относятся к местам, расположенным в обыденном мире (О-мир), а «сакральные» локусы расположены в мистическом мире (М-мир) (Гриненко 2000: 195, 197). Пространственные обозначения О-мира и М-мира могут анализироваться как в рамках целого заговорного текста, так и на уровне заговорных формул. Так, например, одна из формул, которую мы встречаем в текстах: «*cruce-n casă, cruce-n masă, cruce-n patru cornuri de casă*» ('крест в доме, крест на столе, крест в четырех углах дома') включает в себя исключительно профанные пространственные обозначения (Sandu-Timoc 1967: 44; Hodoș 1912, 66–67; Niculiță-Voroncă 1903: I, 423–424). Однако, как отмечает Г. В. Гриненко, «оба эти мира так тесно связаны, что точнее говорить о едином О/М мире», кроме того, профанные и сакральные локусы «могут быть частично совместимы» (Гриненко 2000: 196, 197). Одни тексты заговоров могут содержать исключительно обстоятельства места, указывающие на профанное пространство, другие содержат сочетание профанных и сакральных локусов. Так, например, в одном из лечебных заговоров под названием *De obrinteală* ('От воспаления раны') действие происходит в четком обозначенных профанных локусах: в поле, через Черное море, в лесу: «*Într-un câmp mare negru, / Iatră un câmp mare negru. / Piste Marea Neagră, / S-aude zbie-rînd o oaie neagră, / În pădure mare neagră, / Zbiară un cioban mare negru*»²

¹ Один из мифических персонажей текстов заговора — многоликий женский демон Самка, а также схожие элементы сюжета заговора описаны румынскими исследователями М. Мазилу, Э. Тимотин в коллективной монографии «Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы» (Мазилу, Тимотин 2017: 542–545).

² Фрагмент приведен в оригинальном виде, с орфографией и пунктуацией текста источника (см. подробнее: Sandu Timoc 1967: 38).

(‘В большом черном поле / Лает большая черная собака./ Через Черное Море/ Слышно, как блеет черная овца./ В большом черном лесу/ Кричит большой черный чабан’). В другом лечебном заговоре под названием *De pocitură* (‘От обезображивания’) мы видим объединение профанного и сакрального пространства. Профанное пространство описано в начале текста, когда заговариваемый отправляется в дорогу и встречает сверхъестественные существа, которые причиняют ему вред: «Pleacă Gheorghe pe cale, pe cărare./ Gras și frumos./ Pe la mijloc de cale/ L-a-nfîlnit nouăzeci și nouă/ De săgetături./ Și nouăzeci și nouă/ De pocituri...» (‘Отправляется Георге по дороге, по тропинке / Толстый и красивый. / Посреди дороги встречает девяносто девять / Колик / И девяносто девять / Параличей’)³. И видит его только Божия Матерь, которая находится на небесах (то есть в сакральном пространстве): «Nîma nu l-a auzit./ Decît Maica Precista din ceri/ L-a auzit și l-a văzut./ Pe scara de aur s-a coborît/ De mîna dreapta l-a luat...» (‘Никто его не услышал/ Кроме Божией Матери на небесах/ Она услышала его и увидела./ По золотой лестнице спустилась./ За правую руку взяла его...’ — Sandu Timoc 1967: 38).

Места, по которым в тексте проложен предполагаемый путь героя (заговариваемого), а также такие отмеченные места, как ‘дорога Адама’ (*drumu lui Adam*), ‘Иорданский колодец / источник / река’ (*fântâna lui Iordan*), ‘Божий колодец / источник / река’ (*fântâna lui Dumnezeu*), ‘Колодец / источник / река Солнца’ (*fântâna Soarelui*) — относятся к сакральным локусам, где происходит чудесное исцеление⁴.

ОБОЗНАЧЕНИЕ МЕСТА, МАКСИМАЛЬНО УДАЛЕННОГО ОТ СУБЪЕКТА ЗАГОВОРА

Одним из распространенных элементов заговорного текста является формула, обозначающая расстояние (высокую степень удаленности), характерная для текстов, которые используются в лечебных заговорах и в заговорах для защиты от сверхъестественных существ. Эта словесная формула отсылки, допускающая вариативность: «Unde cocoș nu cântă/

³ Обращает на себя внимание тот факт, что сверхъестественные существа находятся не в мистическом, а в обыденном мире.

⁴ Следует отметить, что слово *fântâna*, эквивалентом которому в русском языке является слово ‘колодец’ (DEX 2009), в конце XIX — начале XX в. могло обозначать ‘место, где течет вода’ (Șăineanu 1929). Поэтому можно предположить, что все три названия — *Fântâna lui Iordan*, *Fântâna lui Dumnezeu*, *Fântâna Soarelui* — относятся к конкретному географическому названию — реке Иордан.

Fată cu costiță nu iubește,/ Cal nu rânchează» («Где петух не поет,/ девушка с косой не любит,/ конь не ржет»), встречается в текстах румынских заговоров, изданных С. Ф. Марианом (Marian 1886), Э. Ходошем (Hodoș 1913), Э. Петровичем (Petrović 1913) и Э. Букуцей (Bucuța 1923). При этом, тексты заговоров, представленные Э. Букуцей в работе «Румыны между Видином и Тимоком» (Bucuța 1923), относятся к тому же региону, что и тексты в работе К. Санду-Тимока, т.е. к области северо-восточной Сербии и западной Болгарии. С. М. Толстая отметила похожую формулу в лечебных сербских заговорах, где перечисляются домашние животные (главным образом в «отрицательных» образах потустороннего мира, куда отсылается болезнь) (Толстая 2015: 323–324; Раденковић 1982: 92).

Кроме того, недуг в лечебных румынских заговорах или заговорах от негативного воздействия отсылается ‘на дно морское’ (*în fundul mării*) (см., например, Marian 1886; Gacović, Popović 2022).

КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ-НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЯХ ЗАГОВОРОВ

С точки зрения категории определенности-неопределенности пространственные обозначения могут подразделяться на неизвестные и известные субъекту и объекту заговора, т. е. «неопределенные» и «определенные»: *за девяносто девять границ, где огонь не горит, где солнце не встает, в Черном море, на горе Семеник*. Все конструкции, обозначающие пространство в заговорных текстах, включают в себя существительные, которые могут быть представлены как условные знаки, вызывающие в сознании человека определенные образы. Для актуализации условного понятия по трем направлениям — определенности, неопределенности и генерализации — в румынском языке используются артикли и детерминативы (как эквиваленты артикля в плане выражения грамматических категорий существительных) (Репина 2003: 49–64). Однако в текстах заговоров актуализация понятий происходит преимущественно не грамматически, а по смыслу. Для дифференциации категорий «определенное» и «неопределенное» пространство мы руководствуемся следующими критериями: к «неопределенным» относятся те пространственные обозначения, в которых указываются общие признаки, присущие многим локусам. В качестве «определенных» прежде всего выделяются указанные в тексте пространственные обозначения,

в которых проявляются их специфические признаки, отличающие их от других пространственных обозначений.

Профанные и сакральные локусы объединяются общими критериями дифференциации пространственных обозначений, независимо от их принадлежности к О-миру или М-миру. Анализ примеров демонстрирует, что конкретное (т. е. «определенное» пространство) преимущественно обозначается с помощью различных онимов: *путь Адама, река Иордан, гора Семеник*.

Однако в пространственных обозначениях, указывающих на отдаленность от субъекта заговора, таких как «Unde cocoș nu cântă...», проявляется диффузность актуализации понятия: с одной стороны называется неопределенное место (где-то далеко, где не поет петух ...), а с другой стороны — указываются специфические признаки, отличающие их от других пространственных обозначений.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гриненко 2000 — *Гриненко Г. В.* Сакральные тексты и сакральная коммуникация. М.: Издательский дом «Новый век», 2000.
- Мазилу, Тимотин 2017 — *Мазилу М., Тимотин Э.* Легенда о святом Сисинии в румынской традиции // Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / А. Л. Топорков (отв. ред.). М.: Индрик, 2017. С. 507–552.
- Раденковић 1982 — *Раденковић Љ.* Народне басме и бајања. Ниш: Градина; Приштина: Јединство; Крагујевац: Светлост, 1982.
- Репина 2003 — *Репина Т. А.* Теоретическая грамматика румынского языка. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2003.
- Толстая 2015 — *Толстая С. М.* Образ мира в тексте и ритуале. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.
- DEX 1998 — *Dicționarul explicativ al limbii române.* București: Univers Enciclopedic, 1998.
- Gacović, Popović 2022 — *Gacović S., Popović V.* Literatura populară a românilor din Serbia de Răsărit. Vol. III. Timișoara: Editura Universității de Vest din Timișoara, 2022.
- Gorovei 1931 — *Gorovei A.* Descântecele românilor. Studiu de folclor. Bucuresti: Regia M. O., Imprimeria națională, 1931.
- Hodoș 1912 — *Hodoș E.* Descântece. Sibiu: Editura “Asociațiunii”, Tipografia arhidiecezană, 1912.

- Marian 1886 — *Marian S. Fl.* Descântece poporane române. Suceava: Tipografia lui R. Eckhardt în Cernăuț, 1886.
- Niculiță-Voronca 1998 — *Niculiță-Voronca E.* Datinele și credințele poporului român adunate și așezate în ordine mitologică. Vol. I. București: Editura Polirom, 1998.
- Petrovici 1943 — *Petrovici E.* Texte dialectale. Suplement la Atlasul linguistic român II (ALRT II). Sibiu: Muzeul limbii române; Leipzig: Otto Harrassowitz, 1943.
- Sandu-Timoc 1967 — *Sandu-Timoc C.* Cîntece bătrînești și doine. București: Editura pentru literatură, 1967.
- Șăineanu 1929 — *Șăineanu L.* Dicționar universal al limbei române. Editura Scrisul Românesc, 1929.